6. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.

7. Горелікова С.Н. Природа терміна й деякі особливості термінотворення в англійській мові / С. Н. Горелікова // Вісник ОГУ. – №6. – 2002. – С.56-61.

8. Аристов Е.А. Английские слова и их употребление / Е.А. Аристов, Д.Н. Барская. – Львов : Світ, 1972. – 390 с.

9. Носенко И.А. Пособие по переводу научно-технической литературы с английского языка на русский / И.А. Носенко. – М. : Высшая школа, 1974. – 152 с.

10. Гросул Л.Я. К вопросу о многозначности и широкозначности английских слов / Л.Я. Гросул // Лингвистические основы преподавания иностранных языков. – Кишинев : Просвещение, 1989. – С. 15-29.

11. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М. : Московский лицей, 1996. – 208 с.

12. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рейцкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 216 с.

13. Михайленко О.О. Перекладацька трансформація як категорія перекладу [Електронний ресурс] / О.О. Михайленко // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2009. – № 13 (176). – С. 129-134. – Режим доступу до ресурсу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vlush/Filol/2009_13.pdf.

14. Карабан В.І. Переклад англійської наукової та технічної літератури. Граматичні труднощі, лексичні, термінологічні та жанрово-стилістичні проблеми / В.І. Карабан. – Вінниця : Нова книга, 2002. – 564 с.

15. Вейзе А.А. Перевод технической литературы с английского на русский / А.А. Вейзе, Н.Б. Киреев, И.К. Мирончиков. – Мн. : Аверсэв, 1997. – 112 с.

УДК 803.0 – 087.4 (436)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АВСТРИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Романий Э.П., преподаватель

Запорожский государственный медицинский университет

Статья посвящена изучению особенностей формирования австрийского национального варианта немецкого языка. Рассмотрены такие факторы как, внеязыковая ситуация в период становления и позже, рост национального самосознания, кодификация и нормирование особенностей, присущих австрийскому национальному варианту, языковая политика государства, а также их влияние на развитие австрийского национального варианта современного немецкого языка.

Ключевые слова: австрийский национальный вариант, внеязыковая ситуация, национальное самосознание, кодификация и нормирование, языковая политика государства.

Романій Е.П. ДЕЯКІ ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ АВСТРІЙСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО ВАРІАНТА НІМЕЦЬКОЇ МОВИ / Запорізький державний медичний університет, Україна

Статтю присвячено вивченню особливостей формування австрійського національного варіанта німецької мови. Розглянуті такі фактори, як позамовна ситуація в період становлення та пізніше, зростання національної самосвідомості, кодифікація та нормування особливостей, властивих австрійському національному варіанту, мовна політика держави, а також їх вплив на розвиток австрійського національного варіанта сучасної німецької мови.

Ключові слова: австрійський національний варіант, позамовна ситуація, національна самосвідомість, кодифікація та нормування, мовна політика держави.

Romany E.P. SOME PECULIARITIES OF FORMING AUSTRIAN NATIONAL VARIETY OF GERMAN / Zaporozhye state medical university, Ukraine

The article is devoted to investigation of main sociolinguistic peculiarities of forming Austrian national variety of German. Such factors as extralinguistic situation in the period of formation and later, growth of

national self-consciousness, standardization and codification of peculiarities characteristic for Austrian national variety, government language policy and their influence on the development of Austrian national variety of modern German are covered.

Key words: Austrian national variety, extralinguistic situation, national self-consciousness, standardization and codification, government language policy.

Структура функциональной макросистемы современного немецкого языка, благодаря его полинациональному характеру, отличается значительной сложностью. Выступая в качестве средства коммуникации в нескольких немецкоязычных государствах, немецкий язык реально функционирует в виде коррелирующих друг с другом национальных вариантов макросистемы в целом.

Австрийцы пользуются той же языковой системой, что и немцы. Следовательно, и те, и другие принадлежат к одной системной общности. Однако австрийцы используют эту языковую систему в специфических для Австрии общественных, экономических и политических условиях и выступают по сравнению с немцами как особая государственно оформленная коммуникативная общность. Использование полинациональной языковой системы в пределах одной государственно оформленной коммуникативной общности создает определенную языковую общность, в рассматриваемом случае – австрийскую немецкоязычную общность.

Языковая ситуация в Австрии является монолингвальной, поскольку в качестве государственного используется один язык – немецкий. Коммуникативная общность соотносится с языковой общностью во всех стратах функционирования немецкого языка в данной стране, причем вершину языковой парадигмы образует немецкий литературный язык, выступающий здесь в австрийском варианте, для которого характерен целый ряд специфических структурно-нормативных особенностей на всех языковых уровнях.

Цель данной статьи: рассмотреть особенности формирования австрийского национального варианта немецкого языка и их влияние на его становление и современное бытование.

При сопоставлении истории возникновения национальных вариантов полинациональных языков выявляется следующая особенность: если национальные варианты английского, французского, испанского языков возникли на основе литературных стандартов, «вывезенных» за пределы страны-источника, то при рассмотрении истории формирования австрийского национального варианта немецкого языка следует учитывать, что в период с XIV по XVI в. в немецкой языковой области существовало несколько вариантов становившегося литературного языка, отличающихся друг от друга определенными территориальными особенностями.

Среди них выделялись деловой язык Ганзы на севере Германии, восточно-средне-немецкий вариант (Geschäfts- und Verkehrssprache) и язык южно-немецкой языковой области (das Gemeine Deutsch). Процесс образования единого немецкого литературного языка начинается с выдвижения восточносредненемецкого варианта, который относительно быстро утвердился в нижненемецкой языковой области, но которому долго противостоял южно-немецкий тип литературного языка, представленный Баварией, Швейцарией и Австрией. Внутри южно-немецкого типа литературного языка австрийский элемент играл заметную роль на протяжении всего процесса его становления.

Существование австрийского элемента литературного языка основывается на реальных результатах исторических этапов языкового прошлого Австрии и поддерживалось на всем его протяжении. Подтверждением этого может быть возникновение в период 1300-1600 гг. на базе австрийских диалектов языка наддиалектного типа, называемого иначе Österreichisch-Teutsch и обнаружившего тенденцию стать письменным литературным языком [1, 282-283]. В XVI в. появился ряд произведений, написанных на этом австрийско-немецком типе языка.

Обращаясь к истории литертурного языка в Австрии, нельзя не упомянуть знаменитую аудиенцию лейпцигского литературного критика Иоганна Кристофа Готшеда у императрицы Марии Терезии в 1749 г., сказавшей своему гостю «мы, австрийцы, имеем очень плохой язык» [1, 284]. После этого австрийские документы и письменные тексты надлежало оформлять по восточно-средне-немецкому языковому образцу, а в Вену специально были выписаны корректоры из Силезии. Однако перестройка письменной речи оказалась довольно сложным делом, которому к тому же противостояли устремления австрийских ученых и просветителей. Поэтому с продвижением и утверждением в южно-немецкой языковой области восточно-средне-немецкого типа литературного языка австрийский тип литературного языка не утратил не только сразу, но и позднее своего значения.

В начале XIX в. начинается новый этап в истории литературного языка в Австрии, когда произошло дальнейшее ослабление политических связей Австрии с немецкими землями. В 1804 г. Габсбурги образовали отдельную австрийскую империю, а в 1806 г. отказались от немецкой короны. Этот процесс закончился окончательным выходом Австрии из Союза немецких государств в период с 1848 по 1866 г. Перестройка аппарата управления и всей политической жизни Австрии привела к некоторым новым языковым накоплениям, независимым от Германии. Кроме того, оживились языковые процессы,

обусловленные контактами с другими языками в рамках Австро-Венгерской монархии и другими странами.

В 60-70 годы XIX в. между долго служившим примером правильного употребления языка северным регионом Германии, с одной, и немецкоговорящей Австрией, с другой стороны, возникли новые, так и не преодоленные окончательно лингвистические расхождения. В результате чего возникло чисто негативно понимаемое в то время понятие «австрийского немецкого языка». И если после утверждения в 1901 году, в результате начатой в 1876 году орфографической реформы, общей немецкой нормы правописания, обязательной для всех немецкоговорящих стран, еще оставались некоторые характерные австрийские элементы словоупотребления (например, слитное написание союза sodaß или написание имен Ignaz и Moriz через z), то большое число постоянно употребляемых австрийцами выражений сначала вовсе не было кодифицировано.

Не менее важное влияние на формирование австрийского национального варианта немецкого языка оказали исторические события в Австрии XX в. и связанные с ними метаморфозы национального самосознания австрийцев.

Австрийцы, точнее, австрийские немцы являлись одной из доминирующих этнических групп в обширном центральноевропейском государстве Габсбургов. Однако XIX век, отмеченный подъемом национальных движений других народов страны, принес австрийским немцам ощущение опасности. В итоге произошло усиление пангерманских настроений и отказ части немцев от австрийской, вернее, «прогабсбургской» идентичности в пользу идентичности великогерманской.

Однако идеология габсбургского государства основывалась на династическом и историческом принципах и отрицала национализм, в том числе и немецкий. Поэтому лояльность большинства австрийских немцев Габсбургской династии не позволяла им стать пангерманцами. Но осенью 1918-го династические ограничения исчезли, и неудивительно, что новое государство, возникшее на населенных немцами землях рухнувшей монархии, изначально получило название республики Немецкая Австрия.

На вопрос, не пора ли наконец являться немцами не только в культурно-языковом, но и в государственном плане, большинство австрийцев отвечали утвердительно. О стремлении Немецкой Австрии присоединиться к Германии было официально заявлено участникам Парижской мирной конференции, вырабатывавшей в 1919–1920 годах условия мира. Державы-победительницы рассудили, что слияние Немецкой Австрии с Германией явилось бы нелогичным и неприемлемым «подарком» побежденным немцам. В результате произошло нечто уникальное: Австрии была фактически навязана независимость, а неприсоединение страны к Германии стало одним из условий Сен-Жерменского мирного договора.

В 1920–1930-е годы австрийцы пережили несколько наложившихся друг на друга глубоких кризисов – политический, экономический и морально-психологический. И в марте 1938-го Австрия, приняв ультиматум, предъявленный Берлином, превратилась в Ostmark – юго-восточную провинцию Германского рейха. Восторженные толпы, встречавшие нацистского фюрера на улицах Вены, свидетельствовали о том, что попытка Австрии найти собственную идентичность не удалась: большинство жителей потерявшей себя страны предпочли стать «просто» немцами.

Говорить о формировании новой национальной идентичности австрийцев приходится только после 1945 г. и особенно после 1955 г., когда был заключен Австрийский государственный договор. Именно после этого политического события австрийцы стали по-новому осознавать свою национальную идентичность и считать себя нацией, отличной от немцев. Развитие национального самосознания в Австрии можно наглядно представить в виде таблицы [2, 35].

Таблица 1.

Вариант ответа	% к числу опрошенных по годам				
	1956	1964	1970	1980	1990
1. Австрийцы – отдельная нация	49	48	66	67	71
2. Австрийцы постепенно начинают осознавать себя нацией		23	16	19	17
3. Австрийцы – не нация	46	15	8	11	7
4. Мнение не определилось	5	14	10	3	5

С ростом национального самосознания австрийцев возрос также и интерес к собственному языку. Как попытку документально зафиксировать свою национальную самобытность можно рассматривать опубликованный в 2005 году «Список специфически австрийских слов и выражений, которые были

внесены в Реестр европейского Союза». Этот список состоит из 23 слов – названий блюд, овощей и фруктов, 12 из которых являются исключительно австрийскими (echte Austriazismen), например: Fisolen (австр.) – grüne Bohnen (герм.), Obers (австр.) – Sahne (герм.), Paradeiser (австр.) – Tomate (герм.), а остальные 11 являются общими с баварским диалектом [3].

Неоднозначным является и отношение австрийцев к литературному немецкому языку (Hochsprache): часть немецких наименований воспринимается как более правильная и используется в основном при общении с немцами и иностранцами, говорящими на литературном немецком языке; другая часть немецкой лексики вызывает негативные ассоциации и используется в тех случаях, когда высмеивается что-то «прусское».

Не менее интересными представляются результаты опроса, проведенного Институтом изучения общественного мнения, где на вопрос, является ли престижным владение литературным немецким языком, позитивно ответила только четверть австрийцев [4]. Известный германист П. Веле считает многие австрийские наименования более удачными, мотивированными, нежели соответствующие немецкие дублеты [5, 23].

Немаловажную роль на существование австрийского варианта немецкого языка оказывает его нормирование и кодификация, которые были осуществлены в рамках «Österreichisches Wörterbuch» («Австрийского словаря»), первое издание которого вышло в 1951 г. Словарь содержит употребительную в Австрии лексику и предлагает орфографическую норму австрийского варианта. Новейшее издание «Австрийского словаря» вышло в 2001 г. В нем значительно расширен словник (около 80 тыс. заголовочных слов), упрощены и систематизированы дефиниции, а транскрипция дается на основе международного фонетического алфавита.

Основная лексикографическая задача «Австрийского словаря» заключается в постоянном расширении исторически сложившегося словарного ядра. В словник вошли следующие слои лексики: основной словарь немецкого языка, включая употребительные иноязычные слова; основанная на первом концентре лексика, необходимая для учащихся; административно-правовой словарь, специфическая лексика австрийского варианта немецкого языкового стандарта; лингво-культурологический слой лексики, а также терминология избранных областей научного знания.

Вместе с тем нельзя не упомянуть о роли «Австрийского словаря» как рычага языковой политики в Австрии. Лексикографическое издание практически носит характер «официального руководства», если принять во внимание, что оно: 1) публикуется «по поручению Федерального министерства образования и искусства»; 2) «является основой правописания в школах и учреждениях Австрии»; 3) «апробировано и признано пригодным Федеральным министерством образования и искусства для использования в учебных целях при преподавании дисциплины Немецкий язык в начальных и средних школах»; 4) каждый школьник 11 лет получает его в качестве подарочного издания.

Таким образом, на формирование, становление и современное бытование австрийского национального варианта немецкого языка повлиял и продолжает оказывать влияние ряд факторов: языковая и внеязыковая ситуация в период становления и позже, рост национального самосознания и, как следствие, интерес к собственному языку, кодификация и нормирование особенностей, присущих австрийскому национальному варианту, языковая политика государства, как сознательное регламентирующее воздействие на язык через различные социальные институты (в особенности систему образования), возросшая роль СМИ в популяризации австрийского национального варианта.

С другой стороны, нельзя не учитывать нивелирующее влияние процессов глобализации на дивергентные явления в развитии национальных вариантов немецкого языка, которые приводят к внутриязыковым заимствованиям. Эти заимствования и их характеристика будут предметом рассмотрения наших следующих работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Görlich E.J. Das Handbuch des Österreichers. – Salzburg, 1949. – 365 S.
2. Österreich-Betrachtungen I. Materialien zur österreichischen Landeskunde. Bd. 1. – Wien, 1992. – 171 S.
3. EU-Liste der „spezifisch österreichischen Ausdrücke“ [Электронный ресурс] : (Protokoll Nr. 10 „Über die Verwendung spezifisch österreichischer Ausdrücke der deutschen Sprache im Rahmen der Europäischen Union“) . – Режим доступа: *http://members.chello.at/heinz.pohl/EU-Liste.htm*. – Название с экрана.
4. Муравлева Н.В. Национально-культурное своеобразие немецкой лексики в Австрии // Иностранные языки в школе. - № 1. – С. 89 – 93.
5. Wehle P. Sprechen sie Wienerisch? Von Adaxl bis Zwutschkerl. – Wien: Carl Ueberreuter, 1980. – 312 S.